

Творенія эти трактуютъ о церковныхъ таинствахъ, литургии, церковныхъ обрядахъ, обычаяхъ, предметахъ богопочитанія и богослуженія, іерархіи и т. п.

Все это знать крайне необходимо всякому христіанину.

Мы вѣримъ, что Господь, Богъ, удостоитъ насъ совершить и эту задачу къ вящей славѣ Его имени.

А теперь, дорогіе читатели, поздравляемъ васъ съ Рождествомъ Христовымъ и святыми вечерами.

Будемъ вѣрить, что мы васъ всѣхъ встрѣтимъ въ 1916 г. Спѣшите съ вашею подпискою.

Редакція.

Къ нашей молодежи.

Настоящее время для старообрядчества будущаго, т.-е. для нашей молодежи что пока еще подрастаетъ и учится, а потомъ имѣетъ придти на сцену жизни и замѣнить насъ уходящихъ, есть самый критическій моментъ въ его религиозномъ отношеніи.

Наше поколѣніе какъ мужчины, такъ же точно и женщины, уже не тѣ въ религиозномъ отношеніи, что были наши отцы и въ особенности дѣды. Надъ нами уже „потрудилась государственная (земская, министерская, и въ особенности церковно-приходская) школа и потому наше поколѣніе вышло на сцену жизни съ растрепанными религиозными убѣжденіями, не только чисто старообрядческими, но и вообще вѣровыми.

А разъ наше поколѣніе таково, то каково же будетъ поколѣніе, слѣдующее за нами? Вѣдь худо-плохо, насъ еще воспитывала строгая семейная обстановка, а наша личная семья уже этой обстановки не видитъ. Наши дѣти совершенно почти не получаютъ семейнаго религиознаго воздѣйствія, хорошихъ, добрыхъ родительскихъ примѣровъ. Я ужъ не говорю о томъ, что мы нашихъ дѣтей не научили дома надлежащимъ отношеніямъ къ Богу, Церкви, людямъ а также и церковной грамотѣ.

Воспитаніе нашихъ дѣтей мы беззаботно поручили современной школѣ, т.-е. людямъ не только чуждымъ нашей вѣрѣ,

но даже и всякой вѣрѣ вообще, а также и людямъ враждебно, съ ненавистью относящимся къ ней. Учителя гражданскихъ наукъ современной школы, люди, имѣющіе одну вѣру—потребностей человѣческаго тѣла и распущенныхъ желаній, отучаютъ нашихъ дѣтей почтительно относиться къ религіи вообще, а законоучителя, принадлежащіе къ господствующей церкви, всѣми силами и способностями вывѣтриваютъ у нашего юношества уваженіе къ церкви старообрядствующей. Подъ этимъ двойнымъ воздѣйствіемъ наши дѣти выходятъ изъ школъ съ самыми ужасными религіозными убѣжденіями.

Родители этихъ дѣтей, что вздумаютъ какъ-либо вліять на такихъ юнцовъ мѣрами увѣщанія, ужъ ничего не могутъ успѣть, ибо дѣти ихъ, какъ дѣти слѣдующаго поколѣнія, гораздо развитѣе, грамотнѣе и потому острѣе ихъ и на всякое такое воздѣйствіе отзываются съ рѣзкой критикой, съ критикой настолько острой, что родителямъ ничего не остается какъ замолчать и предать душу юношѣ волѣ Божіей.

Явленіе безотрадное. Ужасное, если хотите.

Явленіе, съ которымъ нужно бороться всѣми силами, а если не такъ, то одно, два поколѣнія—и отъ старообрядчества останется одно только историческое воспоминаніе. Конечно, тѣмъ, кто такъ трудится надъ духовнымъ развращеніемъ нашего юношества, отъ этого радости нисколько не будетъ, ибо оно, это юношество, такъ воспитанное, будетъ изъ себя представлять то, что грубо, но мѣтко опредѣляется пословицей „ни Богу свѣча, ни ч. кочерга“, но и намъ отъ этого не легче и въ особенности, я подчеркиваю, намъ. Вѣдь старообрядчество, это нѣчто очень святое, святое и въ вѣровомъ отношеніи, и въ бытовомъ, и въ семейномъ, и въ національномъ, и государственномъ. Исчезнетъ оно, съ нимъ исчезнутъ и вѣра, и строгій честный христіанскій бытъ, строгая цѣловая цѣльная нравственно семья, исчезнетъ и національная чисто-русская особенность, и государство потеряетъ мощную, сплоченную, истинно государственную силу. Вотъ почему надо бы общими силами поддерживать старообрядчество въ его стремленіи сохраниться. Я говорю общими, т.-е. не только нашими старообрядческими силами, но

и государственными, и даже силами церкви господствующей, ибо, если эта Церковь считаетъ себя православною, то старообрядчество-то и есть православіе, только въ болѣе чистомъ его видѣ. Напрасно попы господствующей церкви видятъ врага себѣ въ старообрядствѣ и стремятся его уничтожить, это грубая ошибка, старообрядчество, это начало, которое не даетъ разрушиться вѣрѣ окончательно не только старой, но и новой. Не будь эти 250 лѣтъ старообрядчества, то Богъ знаетъ до какихъ бы геркулесовыхъ столбовъ паденія дошло бы новообрядчество.

Но, конечно, не скоро возьмутъ это соображеніе въ толкъ попы новообрядцевъ, а въ особенности миссіонерствующіе (имъ это и невыгодно), и намъ отъ нихъ помощи пока что ждать нечего. Они пока что, будутъ на радость врага человѣка, разрушать въ нашихъ дѣтяхъ остатки вѣры.

Но намъ не должно дремать. Намъ надо бодрствовать надъ душою нашего юношества и напрячь всѣ силы нашего умѣнья воспитать его такъ, чтобы тлетворное вліяніе современной школы не могло на него вліять, если ужъ не окончательно, то хотя бы не въ тѣхъ ужасающихъ размѣрахъ какъ теперь.

Самое вѣрное средство, это заведеніе своихъ училищъ, т.-е. я хочу сказать училищъ земскихъ, министерскихъ, но съ учителями старообрядцами какъ свѣтскихъ наукъ, также и церковныхъ, и подъ контролемъ старообрядческой общины. Тамъ; гдѣ этого не удастся, можно ограничиться (временно) хотя бы только законоучителями старообрядцами. Не плохо бы заводить и свои училища дошкольнаго возраста, въ которыхъ научить дѣтей читать по-русски, а главнымъ образомъ по-славянски и предварительнымъ понятіямъ о Богѣ, святыхъ, церковныхъ праздникахъ, молитвамъ утреннимъ, вечернимъ, предъ обѣдомъ, по, предъ ужиномъ и по ужинѣ. Научить обрядамъ молиться постарому, объяснить перстосложеніе, молитвы, символъ вѣры. И достаточно! На это времени можетъ потребоваться немного, а фундаментъ уже будетъ заложенъ твердо. Послѣ этого дѣти уже не съ такимъ рискомъ будутъ проходить и внѣшнюю школу.

Попытки ко всему этому уже есть. Училища медленно, но таки заводятся, законоучители въ школы вводятся. Открыть даже и разсадникъ учителей. Это институтъ въ Москвѣ. Но все это только попытки, начало, которое не скоро расширится до потребной нормы. Поэтому необходимо намъ пока что заботиться о дѣтяхъ и лично, и посредствомъ своей письменности.

Родители, у которыхъ есть дѣти уже читающіе, не только должны бы, но прямо таки обязаны выписывать книги и журналы издающіеся старообрядцами. Сами они часто не могутъ что-либо преподать дѣтямъ, но посредствомъ книгъ и журналовъ могутъ кое-что сдѣлать.

Правда, дѣтей настоящаго времени трудно заставить читать религіозную литературу, но иногда это удается, и часто бываетъ, что это приноситъ очень осязательные результаты.

Къ сожалѣнію, надо сознаться, что и родители настоящаго времени очень мало обращаютъ вниманія и на религію свою, и тѣмъ паче на свою письменность. Даже еще болѣе достойно сожалѣнія, когда видишь, что пастыри наши бросаютъ выписывать наши журналы, а выписываютъ внѣшніе, и не только сами, но даже и пасомыхъ и сотоварищей къ тому привлекаютъ. Конечно, не понимаютъ ни тѣ, ни другіе, что это грозитъ гибелью не только своей письменности, но ихъ семейному и приходскому дѣлу. Я говорю это не изъ области воображенія, а изъ самой живой дѣйствительности, изъ личнаго опыта. У меня былъ случай, что одинъ іерей не только самъ отказался выписывать журналъ, но увлекъ съ собою нѣсколькихъ мірянъ и двухъ (а можетъ быть и больше) сотоварищей, убѣдивъ ихъ подписаться на журналъ внѣшнихъ.

Но этого не должно быть. Читать литературу внѣшнихъ можно, но только тогда, когда ты ей можешь дать оцѣнку съ точки зрѣнія христіанства. Необходимо выписывать прежде всего свои изданія, а ужъ потомъ только и внѣшнихъ.

Въ виду такого отношенія къ своей печати наши старообрядческія изданія гибнутъ, не успѣвъ возродиться, а съ ихъ гибелью водворяется въ обществѣ духовная темнота и даже слѣпота.

У насъ нынѣ существуютъ только два журнала на старообрядчество всякихъ толковъ: нашъ и „Слово Церкви“. И оба существуютъ только за счетъ убытковъ, покрываемыхъ отдѣльными лицами. Не будь этихъ лицъ, ну и крышка! Изданія закрылись бы, а безъ нихъ и водворилась бы духовная слѣпота. Но вѣдь при этихъ условіяхъ изданія не могутъ существовать такъ, какъ бы это хотѣлось. Они должны чахнуть. И чахнутъ. Посмотрите на „Слово Церкви“, какое оно было въ 1907 г. и какое стало оно теперь? А въ будущемъ году оно обѣщаетъ быть еще скромнѣе, оно не только не обѣщаетъ приложенія, какъ была на примѣръ, Кормчая когда-то, но даже и „Друга Земли“. А это все говоритъ о томъ вниманіи какое мы проявляемъ къ своей письменности.

Повторяю, этого не должно быть. Это позорно для насъ. И позорно, и губительно. Одной мертвой неподвижностью, каковою мы отличаемся, далеко не уйдешь. Одними торговыми дѣлами блаженъ не будешь, не деньгами только надо насыщаться, но и Словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ.

Не читая своей письменности, мы не знаемъ ни сами себя, ни своей исторіи, ни своей религіи, ни ея красоты, ни достоинства. А не зная сами, что можемъ мы сказать нашимъ дѣтямъ? Какими доводами мы убѣдимъ ихъ уважать старообрядчество во всѣхъ его проявленіяхъ и не измѣнять ему? Какимъ образомъ мы внѣдримъ въ сознание нашей молодежи, что старообрядчество—это среда не только весьма почтенная, но и превосходящая другія среды и по своей религіозности, и по своей христіанской воспитанности, и по своей сознательности человѣческихъ достоинствъ въ себѣ? Какимъ образомъ это мы сдѣлаемъ, я спрашиваю? А если мы этого не сдѣлаемъ, то дѣти наши погибнутъ и для насъ и для себя. И для Бога и государства. Они будутъ отданы на волю вѣтровъ и волнъ жизни. И эти вѣтры понесутъ ихъ по волнамъ жизни въ бурный океанъ человѣческихъ страстей, въ которомъ, захлебнувшись когда-либо, они опустятся на дно гибели, и гибели безъ возврата.

Только письменность въ данный моментъ можетъ помочь

невждамъ родителямъ и самимъ кое-чему наострится и привлечь вниманіе дѣтей къ старообрядчеству.

Нашей письменностью мы можемъ вліять на нашу молодежь чтобы укрѣпить въ ней сознаніе къ уваженію старообрядчества, и тѣмъ оградить ее отъ всякихъ вѣтровъ наносныхъ ученій.

Какъ яркій примѣръ этого, я приведу здѣсь недавнюю мою переписку съ одною совершенно безграмотною родительницей и съ ея уже немножко грамотною дочкою, которая въ духовномъ отношеніи попала подъ „обработку“ одного изъ слугъ непріязни, старателя вывѣтривать въ юницѣ уваженіе къ вѣрѣ отцевъ.

Очевидно, выведенная изъ возможности терпѣнія, сестра христіанка, не зная за что взяться, и, вѣроятно, достигнутая моею рекламою о подпискѣ на журналъ, шлетъ ко мнѣ подписныя деньги и на томъ же переводѣ куринымъ почеркомъ, наскрябала жалобу своей души:

„Вышлители что противъ никаніанъ А то ани насъ снова начинаютъ притѣснять А мы малограмотны“. Отъ Ксеніи Федоровны Жалниной. Акмолы.

Вотъ и все.

А сколько тутъ, въ этихъ безхитростныхъ строчкахъ горя и боли?..

Она не указываетъ, что именно ей нужно, ибо она даже и не знаетъ, что собственно ей нужно. Ей нужно, „что (либо) противъ никоніанъ“, а моль, вы тамъ, люди грамотные, сами догадаетесь. Она не ошиблась: я ее понялъ и подобралъ ей дешевую, но самую необходимую письменность. И вотъ что изъ этого получилось. Вскорѣ послѣ посылки книгъ я получилъ другое письмо, уже совсѣмъ почти грамотное, освѣтившее этотъ вопросъ почти цѣликомъ. Вотъ это письмо:

„Милостивый государь

Никифоръ Дмитріевичъ.

Книги ваши мы получили на Страстной недѣлѣ великаго поста. Я уже всѣ ихъ прочитала и поняла въ чемъ заключается наша бѣлокриницкая религія. Живя въ г. Акмолин-

скѣ почти одни, мы не знали въ чемъ она заключается, такъ какъ родители наши малограмотные и всего объяснить намъ не могли и мы очень всѣ благодарны вамъ за ваши книги; особенно мнѣ понравились изъ нихъ: „Горящій огнемъ“, „Боярыня Морозова“ и сочиненія Ф. Е. Мельникова. Книга же С. Князькова: „Какъ начался расколъ русской церкви“ повергла меня въ недоумѣніе. Въ ней авторъ говоритъ совсѣмъ другое, какъ въ остальныхъ книгахъ, такъ хожденіе посолунъ и противъ солнца; трехперстное и двухперстное сложеніе пальцевъ, говоритъ авторъ, было распространено еще до исправленія богослужебныхъ книгъ патриархомъ Никономъ. Протопопъ Аввакумъ и др. показаны какъ типы фанатиковъ, которые держались не самой вѣры, а обрядовъ. Объясните мнѣ пожалуйста, что это такое; такъ какъ здѣсь некому объяснить мнѣ. Въ нашей высшей школѣ законоучителемъ служить о. Викторъ, очень злой и придирчивый. Пока онъ не зналъ, что я старообрядка, то было ничего ну, когда же узналъ, то началъ каждый урокъ нападать на старообрядцевъ, говоря много небылицъ, какъ я узнала изъ прочитанныхъ мною книгъ, которыя вы прислали, но (такъ какъ) я не знала въ чемъ состоитъ наша вѣра, то должна была вѣрить. Онъ говоритъ, что митрополитъ Амвросій былъ бѣглый и разстриженный въ своей іерархіи и что поэтому все священство у старообрядцевъ неправильно, такъ какъ ведется отъ него и много другихъ небылицъ.

Т. Желнина“.

Оказывается, книги попали на мѣсто и произвели должное воздѣйствіе. И именно то какое было желательно. Молодая душа погибала, сильный словомъ и подготовленный наукою, а также и опытомъ, батюшка законоучитель велъ атаку на эту юную душу. Защищала мать, малограмотная женщина и неумудренная опытомъ. Конечно, силы были неравны. Вотъ и взмолилась она о помощи и помощь пришла. Дѣвица не знала „въ чемъ заключается вѣра ея отцевъ“, и „должна была вѣрить“ всему, что лгаль ей батюшка. А можетъ быть онъ даже и не лгаль, но говорилъ-то ложь о ста-

рообрядчествѣ, ибо большинство изъ нихъ и сами научены ложью и потому въ свою ложь вѣрятъ какъ въ истину. Но отъ этого родительскому сердцу ничуть не легче.

Прочитавъ книжки, дѣвица уже узнала свою вѣру и очевидно, прониклась къ ней уваженіемъ, она уже стала критически относиться къ словамъ отца Виктора и отлично стала видѣть, что онъ ей говоритъ ложь, а не правду. А этого только и нужно. Только и нужно нашему юношеству, чтобы оно знало себя, а ужъ потомъ оно за себя постоитъ. Постоитъ и за отцовъ, и дѣдовъ, и прадѣдовъ, и свои упованія. И мы какъ разъ—это увидимъ изъ дальнѣйшей нашей переписки.

Получивъ это письмо я не могъ оставить его безъ отвѣта, ибо въ немъ была новая жалоба. Жалоба на то, что юная, неопытная душа не знаетъ какъ понять книжку Князькова „Какъ начался расколъ“.

А надо сказать, что книжка эта на большую половину старообрядческая. И вотъ все-таки она производитъ большую смуту въ головкѣ юной души. Не можетъ она понять ее. Не по силамъ ей это.

Если ужъ эта на половину старообрядческая книжка смущаетъ духъ юницы, то какую же смуту, если не переверотъ, совершаютъ въ душѣ юношества нашего официальныя учебники, наполненные прямою ложью на старообрядчество, да еще усиленною въ развитіи ея словами батюшекъ, подобныхъ отцу Виктору? А тутъ, не надо забывать, на урокъ около старообрядческаго дитяти сидятъ десятки не-старообрядцевъ. Каково же самочувствіе будетъ у юноши? Какая же сильная душа должна быть у него, чтобы не поддаться этому совращающему вліянію?..

Отсюда очень понятнымъ должно стать, какому огромному риску мы подвергаемъ души нашихъ дѣтей отдавая ихъ въ чуждую намъ школу.

Вотъ что я написалъ ей въ отвѣтъ:

„Т. Желниной.

Я извиняюсь, что не знаю вашего имени, котораго написать вы не потрудились въ письмѣ безъ числа, получен-

номъ мною 9 апрѣля сего года, и отвѣчаю на это ваше письмо.

Я весьма доволенъ, что угадалъ ваши желанія моею посылкою книгъ, и чрезвычайно радъ, что вы ихъ прочли такъ внимательно. То, что вы рассказываете въ вашемъ письмѣ, крайне интересно. Такихъ какъ Вы молодыхъ людей, нашихъ братьевъ и сестеръ, много, т.-е. такихъ, что не знаютъ исторіи своего религіознаго упованія, а родители, будучи неграмотны, не умѣютъ научить своихъ дѣтей знать исторію своей церкви, нравственныя ея достоинства и превосходство ея надъ другими церквами. Наша же государственная школа, во главѣ съ казенными пастырями, окончательно выбиваютъ изъ нашей молодежи не только нашу, но и всякую вѣру. Сами они или обезразличились или окончательно обезвѣрили, туда же тянуть и насъ. Вы это, очевидно, испытываете на себѣ. Вашъ законоучитель издѣвается надъ Вашей принадлежностью къ старообрядчеству, а по сущности онъ уже издѣвается надъ тою Святою Церковью, что существовала отъ Христа до патріарха Никона. Убивъ у Васъ уваженіе къ этой церкви, онъ убьетъ тѣмъ самымъ уваженіе и ко всякой религіи вообще.

Ваша матушка своими слабыми силами, очевидно, старается оградить Васъ отъ этого злаго вліянія. И она это дѣлаетъ хорошо, а Вы постарайтесь отзываться на ея стараніе и дальше такъ же, какъ Вы отозвались теперь.

Старайтесь читать свою старообрядческую писменность, и вы легко потомъ будете отличать ложь отъ правды по отношенію къ старообрядчеству. Васъ тогда уже никто не собьетъ.

Читая, разбирайтесь: какого сочинителя книгу Вы читаете, тогда Вы опредѣлите гдѣ у него правда, а гдѣ ложь. Истинное Вы возьмете, а ложное отвергнете. Вотъ хоть этотъ Князьковъ, онъ не на нашъ, а потому у него не все надо принимать, а только то, что служить въ защиту противъ нововводствъ патріарха Никона.

Вообще многое надо бы Вамъ преподать въ этомъ направленіи, но я рѣшилъ сдѣлать это въ журналѣ, чтобы

давъ наставленія Вамъ, дать ихъ такимъ образомъ всей нашей молодежи, а теперь Вы мнѣ напишите Ваше имя и отчество, а также въ какой именно школѣ высшаго типа учитесь, опишите и положеніе старообрядчества въ Акмолинскѣ вообще. Неужели на весь Акмолинскъ старообрядцевъ только Ваша одна семья?..

Вашъ о Христѣ братъ *Н. Зенинъ*“.

Дальнѣйшее не заставило себя ждать: 30 мая я получилъ слѣдующее письмо. Его содержаніе таково:

„Милостивый государь

Никифоръ Дмитріевичъ.

Вы пишете, чтобы я написала Вамъ въ какой школѣ я учусь, въ какомъ положеніи старообрядчество въ городѣ Акмолинскѣ. Пишу отвѣтъ на Ваши вопросы. Я училась въ Маріинскомъ-высше начальномъ училищѣ, но теперь уже не буду учиться, — такъ какъ нынѣшній годъ я уже окончила это училище и теперь или буду держать экзамень, если допустятъ, такъ какъ я еще молода (мнѣ 14 лѣтъ) или же поѣду въ гимназію, если пуститъ мама, но она боится пустить меня въ гимназію въ чужой городъ, гдѣ нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Что касается того, въ какомъ положеніи находится старообрядчество въ городѣ Акмолинскѣ, то оно очень печально. Нельзя сказать, что старообрядчество сильно притѣсняютъ со стороны духовенства, кромѣ о. Виктора, который чуть не площадной бранью бранитъ все старообрядчество и выдумываетъ самыя нелѣпыя исторіи на ея іерархію и отдѣльныхъ священниковъ, говоря завѣдомую ложь, лишь бы хоть клеветою да очернить старообрядчество. Но сами старообрядцы унижаютъ себя, какъ бы стараясь скрыть то, что они принадлежатъ къ старообрядчеству. Со стороны смотрѣтъ обидно, какъ вѣрные становятся невѣрными. Кромѣ нашей семьи въ городѣ есть еще 10—11 семей, но большинство изъ нихъ служатъ въ штатской службѣ и о нихъ нельзя собственно сказать къ какой вѣрѣ они принадлежатъ. Вообще нужно многого пожелать въ отношеніи къ старообрядчеству.

А теперь позвольте мнѣ сообщить Вамъ слѣдующій случай и узнать согласны ли Вы съ моимъ мнѣніемъ. Однажды въ церковь принесли для погребенія бѣднаго плотника.

Жена его не могла заплатить денегъ, которые назначилъ о. В. и потому онъ велѣлъ положить одинъ вѣнчикъ, а рукописаніе не класть. Бѣдная вдова рыдая стояла у гроба и съ отчаяніемъ ломала руки, думая о томъ, что не можетъ купить для своего мужа рукописанія. Стоявшій около нея человекъ, видя ея горе заплатилъ деньги за нее; тогда о. В. съ досадой крикнулъ діакону: „Ну положи что-ль ему!“ Но правильно ли будетъ это, что онъ велѣлъ положить рукописаніе, а самъ его не подписалъ? И не равняется ли онъ этомъ *напамъ римскимъ*, которыхъ онъ такъ громилъ на урокахъ, за то, что они продавали индульгенціи? А не все ли равно, или продавать индульгенціи, или рукописанія?

Ваша о Христѣ сестра *Татіана Кирилловна Желнина*“.

Послѣ такого обстоятельнаго письма ничего больше не оставалось какъ написать письмо, къ ней обращенное, но предназначающееся ко всей нашей молодежи, которую я очень горячо призываю прочитать это письмо, усвоить его содержаніе и руководиться имъ въ жизни.

И вотъ я его пишу:

Дорогая о Христѣ сестрица

Татіана Кирилловна,

Я глубоко Вамъ признателенъ за то, что Вы въ своей юности не полѣнились отвѣтить мнѣ обстоятельнымъ письмомъ, которое я получилъ 30 мая сего года; письмомъ такого серьезнаго и вдумчиваго, совсѣмъ не дѣтскаго, содержанія. Я безгранично радъ, что еще есть у насъ дѣти, что не взирая на юность свою или, точнѣе даже, отрочество свое, горячо интересуются дѣломъ своей души, дѣломъ совѣсти, дѣломъ религіи. Къ радости врага рода человѣческаго, нынѣ и старцы стали далеки дѣла устроенія своей души.

Читая ваше письмо, пріятно поражаешься, какимъ сильнымъ чувствомъ сознательнаго уваженія проникнута ваша

душа къ старообрядчеству и какимъ благороднымъ негодованіемъ дышетъ она къ тѣмъ изъ собратій нашихъ, что изъ-за ложнаго страха быть осмѣянными стыдятся признавать себя старообрядцами. Высоко это негодование и похвально оно. Стыдиться своей принадлежности къ старообрядчеству могутъ только души слабыя, безвольныя, а преимущественно это дѣлаютъ невѣжды, т.-е. такіе старообрядцы, что по невѣдѣнію своему не знаютъ его сущности, его исторіи и его достоинства, какъ христіанства въ самомъ чистомъ видѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы эти люди поизучили исторію старообрядчества, исторію своихъ отцовъ-страдальцевъ, пострадавшихъ за благочестіе отъ новообрядцевъ, они несомнѣнно устыдились бы сами себя и ни за что бы не отрекались отъ принадлежности къ старообрядчеству, а наоборотъ, твердо, громко и съ достоинствомъ всюду заявляли бы о таковой своей принадлежности. Намъ, старообрядцамъ, нѣтъ причинъ стыдиться своего исповѣданія вѣры, своей принадлежности къ старообрядчеству, ибо оно свято, будучи освящено кровью тысячъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ послѣдователей бывшаго патріарха Никона за святую старожитность; за христіанство въ его чистомъ видѣ. Намъ, повторяю, нечего стыдиться, а гордиться мы можемъ многимъ. Ужъ если и надо кому стыдиться, такъ это тѣмъ, что принадлежатъ къ группѣ гонителей и мучителей нашихъ предковъ и насъ. Развѣ не язычники покрыли себя позоромъ, мучая христіанъ? Развѣ не христіане заслужили почестей въ потомствѣ и вѣнцевъ славы въ небесахъ своими мученіями, претерпѣнными отъ язычниковъ?

А мы-то и есть въ своей исторіи наслѣдники мучениковъ, а не мучителей. Такъ пусть стыдятся мучители, а не мучимые.

Скажите Вы Вашимъ акмолинцамъ, что они стыдятся чести быть въ числѣ достойной семьи мучениковъ, и не стыдятся позора принадлежать къ семьѣ мучителей. Пусть же они сознаютъ свой грѣхъ и, устыдившись своей слабости, исправятся въ будущемъ.

Вы молоды. Жизнь Вамъ еще только предстоитъ. Будьте

мужественны и Вы пройдете жизненный путь съ честью и унаслѣдуете тихую пристань въ блаженствѣ небесномъ. Но, чтобы переплыть счастливо бурное море жизни, надо прежде всего вѣрить въ Бога, въ Его Сына Слово, воплотившееся нашего ради спасенія, въ Духа Святаго животворящаго всякія наши дѣла. А вѣруя въ Бога, Вы вѣрите и въ правду Его, ибо тольбо въ дѣлахъ правды Божіей мы можемъ выполнить нашу вѣру въ Бога.

Въ Бога вѣруютъ всѣ народы земли. И даже какъ будто въ Одного и Того же, что и мы. Вѣдь іудеи вѣруютъ въ Бога, сотворившаго міръ видимый и невидимый, и магометане вѣруютъ въ Таковаго же. Даже и буддисты вѣруютъ въ Творца міра и даже Тріединого. Но тѣмъ не менѣе, всѣ эти вѣры не даютъ того, что даетъ христіанство. Только христіанство есть религія, дающая вѣрный путь къ достиженію блаженства. Но, къ сожалѣнію, и христіанство разбилось на многія группы и каждая группа вѣритъ, что она-то именно и есть выразительница и проводникъ чистаго ученія Христа въ жизнь человѣческой семьи.

Вы учили исторію христіанства и потому несомнѣнно знаете, что христіанство главнымъ образомъ распалось на двѣ группы, основныя такъ сказать, — западную и восточную; а каждая изъ нихъ въ свою очередь распалась на группы: западное на католиковъ, старокатоликовъ, протестантовъ, реформатовъ, англиканъ и т. д. безъ конца, а восточная на греко-русскую, армянскую, несторіанскую и во времена Никона, греко-русская, распалась на старообрядческую и новообрядческую, а также и болгарскую схизму. Завелись также и молокане, и духоборы, и скопцы у новообрядцевъ, а у старообрядцевъ безпоповцы и поповцы вначалѣ, а потомъ: часовенные, бѣглопоповцы, бѣлокриницкіе, раздорники-противоокружники, безпоповцы филипповцы, Ѳедосѣевцы, спасовцы и т. д. и т. д.

Получается новое затрудненіе опредѣлить, къ какой же группѣ христіанства принадлежать, чтобы наслѣдовать блаженную жизнь?

Надо признать, что задача эта не изъ легкихъ. Изучить всякую отдѣльную группу христіанства въ ея исторіи, догматическомъ и обрядовомъ вѣроученіи не представляется возможнымъ. На это всей жизни человѣка не хватитъ. Но съ другой стороны нельзя же принадлежать къ какой-либо группѣ христіанства, не зная, истинно ли выражаетъ она ученіе І. Христа. А поэтому ясно, что изучать это необходимо. А чтобы сократить труды по изученію этого вопроса, необходимо найти способъ, который давалъ бы эту возможность.

Этотъ способъ я и хочу Вамъ указать. Я этотъ способъ выработалъ путемъ долгихъ и при томъ мучительныхъ блужданій по дебрямъ и лабиринтамъ письменности исторической, святоотеческой и полемической. Въ особенности путаны и перепутаны дорожки по дебрямъ литературы полемической, то-есть миссіонерской. Изъ этихъ дебрей неопытному человѣку трудно выбраться на прямую дорогу, т.-е. къ ясному пониманію изучаемаго предмета. Долгіе, долгіе годы ушли у меня на эти шатанія-исканія, тысячи бессонныхъ ночей и упорно израсходованныхъ дней было затрачено на исканія истины. И только послѣ этихъ долгихъ исканій вопросъ для меня сталъ во-первыхъ яснымъ, какъ ясенъ Божій день, а во-вторыхъ простъ, какъ простъ и несложенъ лапотъ.

Въ самомъ началѣ надо поставить себѣ задачей выяснить вопросы: 1) что такое религія, 2) потомъ откуда наша религія, 3) затѣмъ ея основу, 4) содержаніе, 5) затѣмъ ея исторію отъ ея возникновенія до нашихъ дней.

1-й вопросъ, т.-е. что такое религія, рѣшается такъ: религія (латинское слово — связь) — это связь человѣка съ Богомъ. Яснѣе: отношенія человѣка къ Богу — въ его поступкахъ въ жизни.

Богъ разумѣется Доброе Начало, а Его противоположность Сатанъ (буквально съ еврейскаго древняго — противникъ), дьяволь — начало злое. Отсюда: все что человѣкъ дѣлаетъ въ своей жизни добраго, все это будетъ связью его съ Богомъ, все, что дѣлаетъ человѣкъ въ жизни злаго, все это будетъ связывать его съ Сатаномъ-дьяволомъ.

Дѣлая добро, человекъ служить Богу—добру, дѣлая зло, онъ служить дьяволу—злу.

Богослуженія, обряды при нихъ, это суть выраженія внѣшне, нашего внутренняго богопочитанія. (Но объ этомъ надо говорить особо).

Итакъ вотъ что значить слово религія.

2-й вопросъ—откуда наша религія.

Наша христіанская религія происходитъ отъ І. Христа, ибо ея провозвѣстникомъ былъ Ісусъ Христосъ, по плоти Сынъ дѣвицы изъ Назарета Галилейскаго, а по сущности Единородный Сынъ Божій—Слово, воплотившееся ради нашего человѣческаго спасенія (такъ мы это исповѣдываемъ въ Символѣ нашей вѣры).

Это воплощенное Слово-Богъ—по человѣчеству было названо Ісусомъ, но это по-гречески, а по-арамейски, т.-е. на языкѣ, которымъ говорила Мать воплощеннаго Слова, Приснодѣва Марія, Оно названо было Йешуа, т.-е. Спаситель. Дано было Ему и другое прозвище Христосъ, т.-е. помазанный, Посвященный, посвященный на служеніе Богу, къ наученію человекѣвъ Правдѣ Божіей.

Онъ-то именно, т.-е. І. Христосъ и провозгласилъ новое религіозное вѣроученіе, которое стало нынѣ извѣстнымъ подъ именемъ Евангелія, т.-е. по-русски сказать „Радостная вѣсть“.

Отъ слова Христосъ—это ученіе зовется христіанскимъ, а его содержащіе люди—христіанами.

Такъ какъ І. Христосъ есть Богъ, то Его вѣроученіе почитается, какъ вѣроученіе Богооткровенное, а не человѣческое. А потому оно и заслуживаетъ безусловнаго довѣрія. Т.-е. всему, что І. Христомъ сказано, мы должны безспорно вѣрить и выполнять.

І. Христосъ училъ народъ истинамъ только устно, и потому лично Имъ писаннаго его вѣроученія не осталось. Но его записали Его ученики. Эти записи вѣроученія Христа есть наши четыре Евангелія, отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна.

Итакъ вотъ откуда наша христіанская религія.

3-й вопрос—ея основа. Основой нашей религии прежде всего, конечно, Богъ—въ лицѣ воплощеннаго Слова, но по земному, первоосновнымъ ея фундаментомъ служитъ религія древнихъ евреевъ. Эта религія и въ дни Христа была уже записана письменами и въ этихъ письменахъ она изучалась евреями. Отъ дней юности и Христосъ воспитанъ былъ въ этой религии, а потомъ на основѣ ея Онъ развилъ и свое вѣроученіе. Такимъ образомъ ясно, что религія древнихъ евреевъ, была подготовкою для развитія христіанскаго вѣроученія. Поэтому-то религія древнихъ евреевъ и называется христіанами „Ветхій завѣтъ“ въ отличіе отъ завѣтовъ Христа, которые названы „Новымъ завѣтомъ“. Такъ эти два завѣта и обозначены въ великой книгѣ христіанъ, зовомой „Библия“. (Библия собственно значить—книги).

Вотъ фундаментъ (основа) нашей религии.

Ветхій завѣтъ для насъ, христіанъ, имѣетъ только историческое значеніе, а новый завѣтъ—это для насъ все! И это вотъ почему: ветхій завѣтъ училъ доброму въ рамкахъ человѣческой возможности: онъ говорилъ—не убій, человѣкъ могъ легко это выполнить; онъ говорилъ—не прелюбы сотвори—и это могъ человѣкъ выполнить; но новый завѣтъ учитъ въ недосыгаемой для человѣка безграничности, или если досягаемой, то въ безконечномъ времени постепеннаго совершенствованія: онъ говоритъ—не скажи брату своему рака, т.-е. не только не убій тѣломъ, оружіемъ, но не убій также и словомъ даже, въ духѣ; онъ говоритъ еще безграничнѣе: любите враговъ вашихъ и добро творите, творящимъ вамъ злая; онъ говоритъ: кто взглянетъ на женщину, чтобы ея пожелать, тотъ уже прелюбодѣйствуетъ. Тамъ было легко: не дѣлай, и заповѣдь выполнена, а здѣсь не только не дѣлай, но и не помысли того. Это самое совершенное вѣроученіе, къ выполненію котораго и должны быть направлены всѣ стремленія и усилія воли человѣческой. Это лѣстница съ безконечнымъ количествомъ ступеней въ высь, къ Богу, къ Совершенству, куда человѣкъ со ступеньки на ступеньку долженъ восходить, достигая постепенно совершенства по

заповѣди Христа—„будьте совершенны, какъ совершененъ Отецъ вашъ Небесный“.

Итакъ новый завѣтъ для насъ, христіанъ, это все!

Онъ заключенъ въ четвероевангеліи.

Въ немъ изложено все, что учить насъ жизни въ тѣсной связи жизни въ Богѣ или съ Богомъ.

Четыре святыхъ Евангелія—это тѣ четыре основныхъ камня, которые легли въ основу четырехъ угловъ огромнаго зданія, что зовется христіанствомъ.

4-й вопросъ—содержаніе нашей религіи.

Содержаніе нашей религіи заключено также въ четвероевангеліи. Евангелія хотя сами по себѣ невелики, ихъ изучить нетрудно, но содержаніе нашей религіи можно выразить и еще короче, нежели изложенія всѣхъ четырехъ евангелій. Оно можетъ быть выражено однимъ словомъ „любовь“: любите (не только ближняго, но...) враговъ вашихъ, благословляйте проклинаящихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ (Мѡ. V, 44. Лк. VI, 27—28). Вотъ изъясненіе христіанской любви, а на ней: „Законъ и пророки висятъ“ (Мѡ. XXII, 40), т.-е. весь законъ и пророчества основаны на проповѣди любви человѣка къ человѣку, къ каждому человѣку, какъ къ самому себѣ.

Отсюда, т.-е. изъ любви человѣка къ человѣку собрату сами собою вытекаютъ и всѣ остальные заповѣди добрыхъ дѣлъ, цѣпляясь одна за другую, какъ брильянтовые звенья одной сплошной цѣпи, конецъ которой упалъ какъ бы съ неба изъ всещедрой руки Бога и потянулъ за собою всю цѣпь, звено за звеномъ, на нашу темную землю.

И все, что вы будете дѣлать изъ посылокъ вашей Божьей любви къ человѣку брату, все это будетъ вашей связью съ Богомъ.

Евангеліе все и наполнено ученіемъ отношеній человѣка къ человѣку на основѣ взаимной любви. Другого ученія тамъ нѣтъ и отыскивать его тамъ напрасные, и притомъ преступные труды.

Вотъ каково содержаніе нашей религіи.

Теперь исторія развитія христіанскаго сообщества, или Церкви,—какъ обычно это сообщество называютъ люди.

Ученіе І. Христа, кромѣ изложенія его въ четырехъ евангеліяхъ, было развиваемо его учениками и дальше устно и въ изложеніяхъ письменами, въ такъ-называемыхъ дѣяніяхъ свв. апостоль, и посланіяхъ ихъ къ различнымъ церквамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Эти записи у насъ попросту зовутся „Апостоль“, который читаютъ въ назиданіе вѣрнымъ за каждой литургіей въ выдержкахъ, выбирая изъ этой книги подходящее дню мѣсто, по его содержанію.

За сими писаніями слѣдуютъ уже писанія мужей апостольскихъ, а потомъ твореніе святыхъ отцевъ, затѣмъ труды учителей церковныхъ и въ концѣ-концовъ исторія въ изложеніи различныхъ мужей, мужей древности и всѣхъ вѣковъ вообще вплоть до нашихъ дней.

Начиная съ самыхъ первыхъ записей ученія І. Христа, такъ-называемыхъ евангелій, это ученіе стало искажаться. И не то, что бы это дѣлалось умышенно или же по невѣжеству. Нѣтъ, этого сказать нельзя. Но это происходило большею частью оттого, что записи эти дѣлались не всегда самовидцами, лицами, непосредственно бывшими со Христомъ въ дни Его земной жизни, въ моменты Его вѣроученія и творимыхъ Имъ дѣлъ, а лицами, знавшими это вѣроученіе и дѣла, изъ рассказовъ вторыхъ и третьихъ лицъ. Отсюда и произошло то, что изъ существовавшихъ въ первое время 70 евангелій было избрано святыми отцами только четыре евангелія, какъ дѣйствительно достовѣрныя, а остальные отброшены, какъ апокрифическіе! (апокрифическія книги—это отреченныя книги, запрещенныя къ употребленію, какъ недостовѣрныя). До нашихъ дней дошло до 50 такихъ отреченныхъ евангелій. Такія же апокрифическія существуютъ и дѣянія и посланія апостольскія и откровенія (апокалипсисы). Все это указываетъ на то, что искаженія смысла ученія І. Христа и невѣрное изложеніе дѣлъ его началось съ самаго перваго времени по Христу. И чѣмъ дальше къ нашему времени, тѣмъ, конечно, больше и больше появлялось книгъ,

больше и больше затемнялось учение І. Христа, а иногда даже окончательно извращалось. И чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе становилось отличить истинное учение Христа отъ искаженнаго или отъ завѣдомо ложнаго. Ибо всякій искажавшій или извращавшій учение Христа, по своему вѣритъ и другихъ увѣряетъ, что онъ-то именно и не искажаетъ его, а наоборотъ, понимая его самъ вѣрно, вѣрно и изъясняетъ другимъ. Таковой до пота лица, часто до пролитія крови своей и чужой увѣряетъ, что онъ-то именно и изъясняетъ одну истину Христова учения.

Изъяснителями, т.-е. толкователями учения Христа послѣ апостоловъ, какъ мы уже замѣтили, стали отцы-учители церкви, а они вѣдь были люди и все людское имъ было нечуждо, нечуждымъ были и ошибки, или погрѣшности.

Они и сами въ этомъ сознавались—какъ, на примѣръ, Блж. Іеронимъ, Августинъ и др.

Я говорю объ отцахъ церкви. Людяхъ, удостоенныхъ причтенія къ лику святыхъ. Слѣдовательно объ еретикахъ, людяхъ, всенародно признанныхъ заблуждающимися, ложно изъяснявшими учение І. Христа, ужъ и говорить не приходится. А ихъ на пространствѣ вѣковъ существованія церкви Христовой—легіоны!

Вотъ почему теперь и стало такъ трудно доискаться истины.

Возьмите католиковъ (римская—западная церковь): развѣ они не будутъ доказывать вамъ, что они единственно люди право правящія слово истины?

А армяне—развѣ не то же будутъ говорить?

Старокатолики? Протестанты и etc. etc...

Наконецъ возьмемъ къ примѣру самую ближайшую къ намъ группу христіанства,—послѣдователей реформъ бывшаго русскаго патріарха Никона. Развѣ они не настойчиво 250 лѣтъ вдалбливали въ наше сознание о своей правотѣ, о своемъ истинномъ православіи и нашемъ пагубномъ заблужденіи? Попробуйте убѣдить ихъ, что не мы содержимъ пагубныя заблужденія, а они: они вамъ 59 очковъ впередъ дадутъ, за-

щищая свою правоту, и Вы будучи неопытными, растеряетесь и никакъ не рѣшите гдѣ же собственно истина—у насъ или у нихъ?..

Вотъ мы теперь какъ разъ и подошли къ конечной цѣли моего къ Вамъ письма. Теперь намъ послѣ всего вышеизложеннаго остается только выяснитъ способъ точно, легко и скоро опредѣлять наличность присутствія истины.

Все, что я говорилъ Вамъ выше, это былъ только историческій обзоръ матеріаловъ, которые дадутъ вамъ возможность освѣщать каждый запутанный вопросъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства.

Напримѣръ: мы видѣли, что вся основа христіанскаго вѣроученія заключена во св. Евангеліи. А въ немъ это ученіе кратко выражено словомъ: любить. И иначе: не дѣлай другому того, чего ты себѣ не хочешь. Исходя изъ этой точки отправленія, мы и будемъ опредѣлять истинность всякаго вѣроученія. Я хочу сказать: св. Евангеліе для насъ служить повѣрочной мѣркой всякаго вѣроученія, оно есть точный показатель истинно или ложно предлагаемое намъ вѣроученіе. Этою мѣркою мы будемъ пользоваться такъ: всякое вѣроученіе, или изъясненіе христіанскаго же вѣроученія, къмъ бы оно выражено не было, мы должны провѣрять ученіемъ св. Евангелія. И буде во святомъ Евангеліи мы найдемъ ему согласіе, мы таковое ученіе, ничтоже сумняся, должны принять, если же оно противорѣчитъ евангельскому, мы его должны отвергнуть.

Выше святого Евангелія для насъ, христіанъ, авторитета на землѣ не существуетъ. А поэтому какъ бы не былъ знаменитъ, почтененъ, даже святъ мужъ, предложившій намъ ученіе несогласное съ евангельскимъ, мы должны, не смущаясь, отвергнуть его.

Если оно предложено лицомъ простымъ, не причтеннымъ къ лику святыхъ или еще находящимся въ живыхъ, мы таковое ученіе кромѣ отверженія, должны еще всенародно обличить, а буде это ученіе окажется въ писаніяхъ святыхъ мужей, мы изъ-за почтенія къ нимъ, чтобы не

уподобиться Хаму, посмѣявшемуся наготѣ отца своего случайно опьянѣвшаго, должны считать такое ученіе мнѣніемъ частнымъ личнымъ даннаго св. мужа, для насъ къ руководству отнюдь необязательнымъ.

Не подумайте пожалуйста что все, что я здѣсь говорю, я говорю отъ себя, т.-е. отъ собственнаго смысленія. Отнюдь нѣтъ, всѣ мои мысли здѣсь изложенныя, я могу подтвердить словами св. писанія и отъ писаній свв. мужей древности, а если я этого не дѣлаю, то только потому, чтобы незатемнять изложенія моихъ мыслей ссылками на авторитеты и выдержками изъ ихъ писаній. Мнѣ хочется чтобы у Васъ въ мозгу мои мысли запечатлѣлись ярче, полнѣе и точнѣе.

Давайте произведемте сравненіе истинности ученій хотя бы трехъ церквей, претендующихъ на имя церквей истинно Христовыхъ и истинно православныхъ, по мною предложенному способу. Католической, или точнѣе римской, западной, Греко-русской, послѣдовательницы реформъ бывшаго патріарха Никона и Древле-греко-русской, по просту зовой Старообрядческой.

Для нашего намѣренія возьмемте ученіе этихъ церквей о насиліяхъ въ дѣлахъ вѣры. Римская церковь, какъ извѣстно, учинила въ свое время жестокую духовную инквизицію (разслѣдованіе), при которой употребляла адскіе способы пытокъ-мученій, чтобы вырвать сознаніе у подозреваемаго; сознаніе даже въ томъ, въ чемъ онъ никогда и не думалъ быть повиннымъ.

Отцы іезуиты (орденъ такой, сказать по-русски—послѣдователи Ісуса), прославившіеся въ особенности въ дѣянїяхъ инквизиціи, оправдывали эти дѣянїя своимъ правиломъ „Цѣль оправдываетъ средства“, ставшимъ знаменитымъ потомъ. Это значитъ: какими бы худыми мѣрами человека не загнать въ свою церковь, это безразлично, ибо важны не способы загонять, а святость цѣли, съ которою эти жестокости совершаются. Руководясь этимъ правиломъ можно стало оправдать всякую гадость, ссылаясь, что она служитъ добрымъ цѣлямъ. Ну и жгли, рѣзали, всячески пытали людей, достигая благихъ цѣлей, такъ сказать „въ вящшую славу Божию“.

Такіе же способы загонять въ свое общество употребляли и послѣдователи реформъ Никона надъ старообрядцами, оправдывая эти свои способы даже ссылками на примѣры бывшіе въ древности.

Соборъ 1666 года опредѣленно грозитъ: если кто не послушаетъ повелѣнія его отцовъ, т.-е. не приметъ реформъ, имъ предложенныхъ, но таковымъ будутъ наноситься и тѣлесныя озлобленія, т.-е. ихъ будутъ тѣлесно мучить. Ну и мучили насъ старообрядцевъ такъ же какъ и іезуиты „въ вѣщую славу Божию“.

Нашей Свв. Церкви ученіе другое: „Удивляюсь, какъ это въ познаніе истины не могутъ притти, восклицалъ священномученикъ протопопъ Аввакумъ, какой это апостоль училъ огнемъ, кнутомъ, да висѣлицей вѣру утверждать... Мой Христосъ этому не училъ“...

И дѣйствительно, если мы будемъ искать оправданія ученій первыхъ двухъ церквей въ Евангеліи, то мы тамъ этого оправданія не найдемъ, а слѣдовательно ясно намъ будетъ, что это ученіе не Христово, а Противника Его. Представимъ себѣ на минуту, что мы, старообрядцы, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, примѣнимъ такіе же средства къ господствующимъ или католикамъ, то несомнѣнно, эти способы воздѣйствія имъ будутъ нежелательны. А разъ они себѣ этого не хотятъ—зачѣмъ же они другимъ это дѣлаютъ? Вѣдь Евангеліе прямо говоритъ: „не дѣлай другимъ того, чего ты себѣ не хочешь“...

Мы, старообрядцы, претерпѣвая мученія за вѣру и обличая за нихъ мучителей, несомнѣнно находимся въ полномъ единеніи съ ученіемъ св. Евангелія, т.-е. Христовымъ. Мы подражатели Христа, замученнаго на крестѣ, святыхъ апостоловъ и прочихъ мучениковъ.

Значить не можетъ быть сомнѣній, что мы только единственно и есть послѣдователи Христа.

Этихъ наглядныхъ примѣровъ достаточно, я думаю, для усвоенія Вами моего способа опредѣленія истинной принадлежности къ Христову ученію, а поэтому я перейду къ

указанію, какъ надо читать книги, чтобы и въ нихъ находить истинное и полезное, и какъ въ нихъ открыть ложное и вредное.

То, что я сказалъ по предмету опредѣленія истинности ученія, вполне также примѣнимо и при чтеніи книгъ, будутъ-ли то писатели, святые мужи древности или просто писатели, будутъ ли то, наши современные писатели или кто отъ внѣшнихъ. Всякому писателю свойственно ошибаться, а при этомъ всякій писатель обычно родился, выросъ и воспитался въ извѣстной религіозной группѣ, въ извѣстной общественной средѣ, и слѣдовательно онъ несомнѣнно будетъ отражать въ своихъ писаніяхъ мысли этой среды, невольно, если онъ безсознательно принадлежитъ къ извѣстной религіозной группѣ, и сознательно будетъ защищать ея понятія, если онъ къ этой религіозной группѣ принадлежитъ по убѣжденію. Слѣдовательно, иногда при чтеніи книгъ мы можемъ встрѣчаться съ мнѣніями просто ошибочными, а иногда завѣдомо, нарочито выраженными въ противномъ нашей религіозной группѣ, направленіи.

Поэтому, читая какое-либо сочиненіе, прежде всего нужно знать кто его авторъ, т.-е. къ какой группѣ религіознаго мышленія онъ принадлежитъ, и принадлежитъ ли онъ къ ней по рожденію только или же по собственному внутреннему убѣжденію, а можетъ быть только по роду своей службы. Также важно знать, цѣликомъ ли онъ раздѣляетъ взгляды своей среды или только отчасти. Знать нужно и его служебное и общественное положеніе, ибо и это отражается на писаніяхъ автора. Напримѣръ, миссіонеры господствующаго исповѣданія, состоя на службѣ миссіи, не могутъ себя выражать иначе какъ только въ духѣ своего посланничества, а поэтому ждать отъ нихъ искреннихъ мыслей очень рискованно.

Другой примѣръ В. М. Скворцовъ. Вы его не знаете, а онъ очень, очень извѣстенъ мыслящей Россіи. Онъ издатель газеты „Колоколь“ и журналовъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ и „Голосъ истины“. Если вы его почитаете долго, то вы увидите, что мысли его часто мнѣняютъ направленія

своего бѣга: то они идутъ прямо, а то взапуски бѣгутъ назадъ, то они шарахаются въ сторону, а то и въ другую. А происходитъ это именно отъ его служебнаго положенія. Въ этомъ онъ самъ печатно признавался неоднократно. Когда онъ служилъ подрушнымъ у оберъ-прокурора синода, онъ писалъ одно, ибо это такъ было надо къ выгодѣ службы, когда онъ оттуда „отлучился“, то сталъ говорить другое, ибо это также было нужно къ улучшенію своего положенія. Когда старообрядцы были гонимы, онъ всячески ихъ травилъ, (а надо сказать, что языкъ у него острый, а въ особенности у его подрушнаго—Н. Гринякина, а также и у Ѳ. Круглова, и потому его травля была тяжела), когда же революція 1905 г. перепугала его и его группу, онъ началъ всячески старообрядцевъ хвалить, чая отъ нихъ укрощенія революціонной смуты, потомъ, когда дѣло поправилось, онъ опять началъ ихъ травить, потомъ— снова хвалилъ, а теперь опять сталъ поругивать, будетъ, очевидно, и опять травить.

Стало бытъ, чтобы понимать такихъ писателей, надо знать даже ихъ сегодняшнія настроенія. Но, конечно, было бы самое лучшее ихъ не читать, если можно, а если читать, то только ради свѣдѣнія. Ибо подобныхъ людей въ древности звали „амфалаксы“, т.-е. вѣтрогоны. Правда, вѣтры ими иногда нагоняются не только тлетворные, но и прямо-таки ядовитые, но зато они скоро преходящи и значенія особаго имъ придавать не слѣдуетъ.

Гораздо опаснѣе читать писанія мужей ложнаго мышленія, но устойчиваго такъ сказать. Они незамѣтно, но вѣрно закрадываются въ душу человѣка, въ его мозгъ и, проникая туда, вытѣсняють собственныя убѣжденія человѣка и замѣняютъ ихъ своими. Миссіонеры церкви господствующей бьютъ главнымъ образомъ на эффектъ, на шумиху, тогда какъ писатели западной церкви. лютеранской и др. церквей, а также безбожники или отрицатели христіанства, дѣйствуютъ безъ шума и треска, но зато навѣрняка. Но намъ, старообрядцамъ, съ ними встрѣчаться приходится рѣже, а поэтому все-таки большее наше вниманіе должно быть обращено къ писателямъ церкви господствующей, конечно,

не забывая и тѣхъ, памятуя также, что и къ тѣмъ примѣнимы мною указанныя повѣрки истины ихъ мыслей.

Писатели Церкви Господствующей, просто интеллигентные писатели, литераторы, беллетристы и историки, а не миссіонеры, эти относятся къ старообрядчеству съ особой точки зрѣнія. Они часто хотятъ вывести въ своихъ писаніяхъ старообрядчество какъ среду положительную, но не зная старообрядчества, конечно, и не могутъ изобразить его вѣрнымъ съ дѣйствительностью. Ближе всѣхъ изучилъ старообрядчество П. Мельниковъ-Печерскій, но и въ его знаменитыхъ романахъ въ „Лѣсахъ“ и „На горахъ“ много выведено такого, чего за старообрядцами нѣтъ. Хороши у него „Очерки поповщины“, „Статистика старообрядчества“ и мн. другое. Но повторяю, все цѣликомъ брать у него нельзя. Надо снова отбирать полезное и имъ пользоваться, а вредное отбрасывать.

Ему подражаетъ Маминъ-Сибирякъ въ своихъ романахъ и повѣстяхъ, но и у него типъ старообрядчества какой-то странный, съ одной стороны, онъ какъ-будто положительный, съ другой отрицательный. Я ужъ не говорю о незнаніи имъ доподлинно быта старообрядчества, его обычаевъ, обрядовъ и семейной жизни.

Хороши романы Д. Л. Мордовцева „Великій расколъ“, „Соловецкое сидѣнье“, „Идеалисты и реалисты“ и нѣкоторые другіе, но опять-таки на ряду съ большою правдою, встрѣчается и великое его незнаніе старообрядчества съ его внутренней и вѣроучительной стороны.

Блестящая вещь у Лѣскова „Запечатлѣнный ангелъ“, но въ результатѣ сведена къ какой-то бессмыслицѣ, также и другія его вещи.

Это беллетристы. Также и писатели историки. Часто стремясь освѣтить или старообрядчество, или расколъ русской церкви на двѣ половины, съ точки зрѣнія правды, они все-таки придадутъ этому освѣщенію свою собственную окраску, почерпнутую изъ убѣжденій своей среды, своего воспитанія и научной подготовки.

Не надо упускать изъ виду, что наша русская, официальная исторія Церкви, раскола на Руси, весьма далека отъ истины, намъ, старообрядцамъ, ею пользоваться съ довѣріемъ никакъ нельзя, а между тѣмъ не только дѣти внѣшнихъ, но даже и наши старообрядческіе, воспитываются именно на ней.

Мы часто пользуемся изслѣдованіями такихъ извѣстныхъ писателей, какъ, на примѣръ, профессора академій: Голубинскій, Н. Каптеревъ, П. Смирновъ, А. Бороздинъ и др. У нихъ мы много находимъ исторически для насъ полезнаго, но цѣликомъ опять таки мы не можемъ имъ довѣриться. На примѣръ Каптеревъ прекрасно доказалъ въ своей книгѣ „Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“ правоту борьбы старообрядчества за двуперстіе съ его исторической стороны, но, доказавъ цѣлымъ рядомъ историческихъ справокъ его правоту историческую, онъ дѣлаетъ заключеніе, что нѣтъ бѣды принять и триперстіе. Ясно, что не взирая на историческую правоту употребленія двуперстія, стоящую предъ нимъ въ его личныхъ изслѣдованіяхъ такъ наглядно, онъ все-таки не могъ подняться надъ уровнемъ своей среды, чтобы осудить триперстіе.

Вотъ это-то намъ и надо знать,—читая его.

Также точно и съ другими авторами.

Вотъ къ примѣру Князьковъ, на котораго вы жалуетесь въ вашемъ первомъ письмѣ. На ряду съ прекрасными показаніями истинныхъ причинъ къ расколу на Руси церкви во второй половинѣ XVII вѣка, онъ тутъ же показываетъ и невѣрныя причины, якобы вызвавшія этотъ расколъ, какъ, на примѣръ, фанатизмъ и буквовѣрство пр. Аввакума и его сотрудниковъ. Конечно, ложь это. Что пр. Аввакумъ, Лазарь и др. были фанатики, но только въ благородномъ значеніи этого слова, т.-е. что они до глубины души были преданы Свв. Церкви и ея ученію, обрядамъ, обычаямъ и преданіямъ, это вѣрно, но что они были буквовѣры это ложь. Это были мужи, прекрасно знавшіе душу ученія христіанства, и притомъ люди крѣпко преданные святымъ обрядамъ церковнымъ во всей красотѣ православія выражавшимъ своими видотвореніями

ученіе Христа. Вотъ почему они и были фанатики своего вѣрованія.

Прочтите А. Бороздина „Пр. Аввакумъ“ и вы увидите какъ неправъ въ своихъ заключеніяхъ г. Князьковъ.

Г. Князьковъ, насколько я его знаю лично, выродившійся изъ старообрядчества (въ лицѣ его семьи) сначала въ единовѣріе, а потомъ ужъ почти и въ нововѣріе. Но такъ какъ слѣды старовѣрія въ немъ остались, то они и отразились въ его книжицѣ. Потому-то она и имѣетъ наклонность какъ бы примиренія старообрядчества съ новообрядчествомъ, моль-де, въ расколѣ русской церкви повинны тѣ, повинны и другіе. Это мысль компромисса, т.-е. сдѣлки, уступчивости, а таково единовѣріе и есть въ своей сущности.

Если бы вы знали, кто Князьковъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, то конечно, и сами бы поняли духъ его сочиненія. А если, вы читали Бороздина „Пр. Аввакумъ“, или же сочиненія самого пр. Аввакума, то, конечно, и безъ меня сказали бы себѣ, что Князьковъ неправъ рисуя пр. Аввакума, какъ фанатика въ худомъ значеніи этого слова.

Обряды, о которыхъ говоритъ Князьковъ, что они были, введены въ русскую церковь до п. Никона, то это вѣрно, но только постольку, поскольку эти обряды проникали въ русскую церковь. Введены они не были, а только проникали, просачивались въ церковь, а Никонъ хотѣлъ ихъ ввести публично во всеобдержность, путемъ соборнаго постановленія и при томъ замѣну старыхъ, при чемъ употребленіе старыхъ обрядовъ было воспрещено и съ проклятіемъ, и съ угрозами, какъ я сказалъ выше, казней на ослушниковъ.

А вѣдь это далеко не одно и то же.

Этого только и не договорилъ Князьковъ.

Вы изучали исторію церкви, но, къ сожалѣнію, по официальнымъ источникамъ. А теперь вы потрудитесь провѣрить ваши знанія и по другимъ источникамъ.

Самое лучшее, если вы почитаете спервоначала сочиненія еп. Михаила, Ѳ. Е. Мельникова, „О причинахъ раздѣленія русской церкви“ В. Макарова, его же очерки „Исторіи

старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней“, его же „Старообрядчество, его смыслъ и значеніе“ и др.

Горячо рекомендую повнимательнѣе прочитать Ц. Баронія: „Дѣянія церковныя и гражданскія отъ Рождества Христова до 1198 лѣта“. Эта книга хотя написана и кардиналомъ римской церкви, хотя она служитъ и къ защитѣ папистическихъ взглядовъ, и не безъ погрѣшностей, конечно, она, но тѣмъ не менѣе потрудившагося ее внимательно прочитать, она вознаградитъ съ избыткомъ. Въ сжатой, но ясной формѣ она рисуеъ достаточно справедливо образованіе, развитіе и распаденіе церкви. Авторъ часто не щадитъ и свою группу христіанъ, а также и папъ за уклоненія отъ достоинстваго. По ней вы изучите всю организацію церкви, ея жизнь, установленія, обряды, обычаи, догматическія ученія, споры, раздѣленія ея на партіи, ереси, еретиковъ, и борьбу ихъ, и съ ними. Однимъ словомъ, книга эта, источникъ глубокихъ познаній въ области религіозной и гражданской исторіи.

Эту книгу въ этомъ году закончилъ печатаніемъ журналъ „Старообрядческая Мысль“ и разослалъ подписчикамъ съ № 11. Въ отдѣльной продажѣ она будетъ стоить 10 руб. за всѣ три книги, а для подписчиковъ 1915 г. 5 р. 75 к.

Для посвященія себя въ знанія пререкаемыхъ вопросовъ между миссіонерами и нами, поизучите книгу В. Т. Зеленкова „Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ, служащія для изученія различныхъ сторонъ церковной жизни“. Она стоитъ за четыре книги 4 р. 25 к., а для подписчиковъ „Старообрядческой Мысли 1915 г. 3 руб.

Она Васъ многому научитъ и на многое откроетъ Вамъ глаза, дастъ Вамъ въ руки оружіе, которымъ Вы будете легко защищаться отъ нападеній извнѣ.

Но повторяю еще разъ: прежде всего изучите свою исторію, свои упованія и укрѣпитесь въ уваженіи къ своей Церкви, а потомъ уже идите и дальше.

Вотъ Вы хотите учиться въ гимназіи, а матушка Ваша боится Васъ отпустить въ другой городъ, въ чужіе люди.

Съ Вашей стороны похвальны стремленія къ наукамъ. Наука дѣло доброе. Но глубоко права и матушка Ваша, боясь за

Васъ. Тамъ, въ другомъ городѣ Васъ будутъ окружать другіе люди съ другими взглядами, съ другою обстановкою. Они будутъ вліять на Васъ совершенно въ другую сторону и нельзя сказать въ хорошую. Но всего хуже на Васъ будетъ вліять школа. Она перевернетъ вверхъ дномъ все Ваше семейное и религіозное міровоззрѣніе, и Вы явитесь домой совершенно чуждою своей семьѣ плотски и духовно.

Предостерегаю Васъ,—Вы подвергнете себя огромному риску быть потерянной и для самой себя даже. Но если суждено Вамъ учиться, то Вы постарайтесь быть на квартирѣ у старообрядцевъ, а среди подругъ и товарищей сохраните свою религіозную особенность; въ прохожденіи наукъ, въ особенности по исторіи церкви, ученію ея, обрядовъ литургики и пр. помните, что все это должно быть провѣрено по способу, мною предложенному, т.-е. по св. Евангелію, а если возможно, то и по исторіи, но не официальной.

При этихъ условіяхъ Вы можете рассчитывать остаться вѣрною и себѣ, и семьѣ, и старообрядчеству.

Въ чемъ да поможетъ Вамъ Господь.

А что касается поступка о. Виктора съ рукописаніемъ, то это объясняется его невѣжествомъ, а скорѣе невѣріемъ, да невѣжествомъ ихъ народа. Нашъ народъ такого издѣвательства надъ собою не допуститъ.

И Вы правы, сравнивая это съ продажей прощенія по образцу папскихъ индульгенцій. Но только тамъ это постановлено еще шире: прощеніе грѣховъ тамъ продаютъ авансомъ, т.-е. впередъ, прежде чѣмъ Вы ихъ совершите.

Вотъ это также прекрасный показатель „согласности“ ученія римской церкви съ ученіемъ св. Евангелія. Поймите: насиліе, грабежи, убійства и т. п. могутъ быть такимъ образомъ напередъ прощены путемъ покупки индульгенціи.

Желая Вамъ сердечно успѣховъ къ созиданію благъ вашей земной жизни и наслѣдіе благъ вѣчныхъ, я остаюсь готовымъ помогать Вамъ въ этихъ успѣхахъ. Братъ Вашъ

Н. Зенинъ.